

Леон Монтан

Джинн из кофеварки

«Литнет»

2026

Монтан Л.

Джинн из кофеварки / Л. Монтан — «Литнет», 2026

У Леры идеальная жизнь: предсказуемая работа в офисе, любимый кактус на подоконнике и полное отсутствие драм. Для счастья ей не хватало только хорошего кофе, но покупка винтажной турки на барахолке обернулась катастрофой. Вместо ароматного напитка из сосуда появился Дамир — древний ифрит, могущественный дух огня и... заноза в заднице. Дамир провел в заточении три тысячи лет и с нетерпением ждёт её желаний, но Лере ничего не нужно. Ни власти над миром, ни чемодана золота, ни принца на белом коне (которого всё равно негде припарковать). Теперь ифрит вынужден делить однушку с упрямой холостячкой. Его новая миссия — во что бы то ни стало соблазнить Леру «лучшей жизнью». Но что случится быстрее: Лера загадает желание или древний демон научится пользоваться микроволновкой и полюбит сериалы по вечерам?

© Монтан Л., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Утро добрым не бывает	5
Глава 2. Тень с амбициями и жаба в галстук	9
Глава 3. Золотая лихорадка в хрущёвке	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1. Утро добрым не бывает

Понедельник — это не день недели. Понедельник — это диагноз, кара небесная и изощренная пытка, придуманная специально для того, чтобы такие люди, как Валерия Скворцова, страдали.

Лера, двадцативосьмилетний старший бухгалтер с легкой (как она сама считала) формой мизантропии, открыла глаза за секунду до того, как прозвенел будильник. Она уставилась в белый потолок своей типичной однокомнатной квартиры, мысленно проклиная изобретателя концепции пятидневной рабочей недели, квартальных отчетов и открытых офисных пространств.

Особенно открытых пространств. Кому вообще пришло в голову, что сажать сорок человек в одно помещение без стен — это хорошая идея для продуктивности?

Лера сбросила одеяло, поежилась от утренней прохлады и пошлепала на кухню. Ее маршрут был выверен годами одинокой жизни: туалет, ванна, кухня. Никаких отклонений, никаких сюрпризов. Сюрпризы Лера ненавидела почти так же сильно, как начальника отдела продаж, который вечно терял первичную документацию.

На кухне, на фоне бежевого гарнитура и магнитика на холодильнике с надписью «Не беси меня, я считаю», выделялось единственное новое пятно. Медная турка.

Лера купила ее вчера на барахолке, куда забрела совершенно случайно, пытаясь сбежать от толпы туристов в центре города. Турка была тяжелой, с толстым дном, покрытая затейливой вязью непонятных символов и потемневшая от времени. Продавец, колоритный дедок в растянутом свитере, клялся, что это «настоящий антиквариат, с востока привезли, кофе в ней получается — просто космос, девочка!». Лера в космос не рвалась, но форма турки ей понравилась, да и цена оказалась смешной.

— Ну давай, антиквариат, удиви меня, — пробормотала Лера, насыпая внутрь три ложки арабики тонкого помола.

Залив кофе холодной водой, она поставила турку на газовую конфорку, щелкнула пьезо-зажигалкой и уставилась на медленно нагревающуюся медь. По правилам хорошего тона сейчас нужно было медитировать, наблюдая за процессом, но Лера в это время мысленно сводила дебет с кредитом по ООО «Рога и копыта».

Кофе начал подниматься. Густая, кремовая пенка поползла к краям узкого горлышка. Лера уже протянула руку, чтобы снять турку с огня, как вдруг поверхность кофе пошла крупными, неестественными пузырями.

Пш-ш-ш!

Вместо того чтобы просто сбежать на плиту, жидкость внутри вспыхнула. Раздался громкий хлопок, от которого у Леры заложило уши. Из крошечного горлышка турки, словно из пробитого пожарного гидранта, ударил столб густого, искрящегося розового дыма.

Лера отшатнулась, закашлявшись. Дым пах не горелой арабикой, а чем-то пряным, тяжелым — корицей, озоном, расплавленным сахаром и раскаленным песком. Он мгновенно заполнил всю шестиметровую кухню, скрыв из вида и плиту, и холодильник, и календарь с котиками.

— Твою мать! — рявкнула Лера, размахивая руками. — Только не пожарная сигнализация!

Но дым не собирался рассеиваться к вытяжке. Вместо этого он начал закручиваться в тугую спираль прямо посреди кухни, уплотняясь, меняя цвет от розового к багровому, а затем к ослепительно-золотому. В центре этого вихря начало формироваться нечто массивное.

Лера замерла, прижавшись спиной к кухонной мойке. В правой руке она рефлекторно сжимала кухонное полотенце — не самое надежное оружие против аномальных явлений, но хоть что-то.

Дым резко опал, впитавшись в линолеум, и Лера моргнула. Один раз. Второй. Посреди ее маленькой, ипотечной кухни стоял мужчина.

Сказать, что он был крупным — значит ничего не сказать. Он возвышался под самый потолок, его макушка едва не задевала плафон единственной лампочки. Мужчина был смуглым, с кожей цвета темного меда, и абсолютно, возмутительно полуголым. На нем были надеты лишь широкие шелковые шаровары глубокого изумрудного цвета, перехваченные на талии широким золотым поясом, и мягкие туфли с загнутыми носами.

Его торс представлял собой выставку достижений мышечного хозяйства, испещренную сложными, светящимися изнутри золотыми татуировками. Длинные, иссиня-черные волосы были заплетены в несколько небрежных кос, в которые были вплетены золотые кольца. Лицо... лицо было таким, что в офисе Леры весь женский коллектив разом подал бы на развод, просто увидев его в коридоре. Хищный профиль, темные глаза, горящие настоящим, неметафорическим пламенем, и выражение абсолютного, божественного превосходства.

Мужчина расправил плечи, отчего на кухне стало еще теснее, глубоко вдохнул воздух (пахнувший теперь уже не только озоном, но и подгоревшим кофе) и раскинул руки в стороны.

— О, СМЕРТНАЯ! — Его голос оказался глубоким, рокочущим баритоном, от которого задрожали стекла в оконной раме и жалобно звякнули тарелки в сушилке. — ТРЕПЕЩИ! ИБО ТЫ СОВЕРШИЛА НЕВОЗМОЖНОЕ!

Лера не трепетала. Лера смотрела на плиту. Кофе убежал. Вся конфорка была залита коричневой жижей, которую теперь придется оттирать Шуманитом.

— ТЫ СЛОМАЛА ПЕЧАТЬ СУЛЕЙМАНА! — продолжал вещать гигант, не замечая отсутствия должной реакции. — Я — ДАМИР, ИФРИТ ПЛАМЕНИ И ПЕПЛА, ВЛАДЫКА ЮЖНЫХ ВЕТРОВ И РАЗРУШИТЕЛЬ ИМПЕРИЙ! ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ Я ТОМИЛСЯ ВО ТЬМЕ ЭТОГО ЖАЛКОГО СОСУДА!

Он величественно указал пальцем с идеальным маникюром на испачканную турку.

— НО ТЕПЕРЬ Я СВОБОДЕН! И ПО ДРЕВНЕМУ ЗАКОНУ, ТОТ, КТО СНЯЛ ПЕЧАТЬ, СТАНОВИТСЯ МОИМ ПОВЕЛИТЕЛЕМ!

Ифрит скрестил мощные руки на груди и посмотрел на Леру сверху вниз, ожидая, очевидно, обморока, слез восторга или немедленного падения ниц.

Лера молчала. Она медленно перевела взгляд с грязной плиты на этого косплейщика из арабских сказок. В ее голове, натренированной на поиск логических ошибок в балансах, шел стремительный процесс аналитики.

Галлюцинация? Вряд ли. Она не пьет, не принимает запрещенные вещества и спит положенные шесть часов. Пранк? Кто бы стал так заморачиваться? У нее нет друзей, которые могли бы оплатить такого шикарного стриптизера, да еще и с пиротехникой. Взлом с проникновением? Тогда почему он без футболки в октябре?

Магия?

Лера вздохнула. Если это магия, то магия выбрала крайне неудачное время.

— Слушай, Дамир, или как там тебя, — сухо сказала Лера, морщась от головной боли, которая всегда начиналась, если она не выпивала кофе до семи тридцати утра. — У меня два вопроса. Первый: ты это убирать будешь?

Ифрит моргнул. Пламя в его глазах на секунду потухло, сменившись искренним недоумением.

— Что... убирать? — переспросил он, и его громоподобный голос дал легкую петушиную трещину.

— Плиту, — Лера ткнула пальцем в сторону газовой конфорки. — Из-за твоих спецэффектов у меня сбежал кофе. Засохнет — фиг отмоешь.

Дамир медленно опустил руки. Его идеальные брови сошлись на переносице.

— О смертная, ты не понимаешь! Я — джинн высшего порядка! Я могу даровать тебе сокровища, от которых померкнут сокровищницы падишахов! Я могу воздвигнуть для тебя дворцы из нефрита и золота! Я могу привести к твоим ногам гаремы из прекраснейших мужей востока и запада! Я могу обрушить кровь и пепел на головы твоих врагов! Назови лишь желание!

Лера прищурилась, машинально поправляя съехавшую на плечо лямку безразмерной домашней футболки.

— Золото? Знаешь, какой налог на драгметаллы без документов, подтверждающих происхождение? Меня налоговая сожрет быстрее, чем я этот твой нефритовый дворец в кадастровую палату понесу. Гарем мужей? Боже упаси. Мне одного бывшего хватило, чтобы понять: мужик в доме — это лишний расход на еду и грязные носки по углам. Кровь врагов?

Она на секунду задумалась. Представила начальника отдела продаж, залитого кровью и пеплом посреди опен-спейса. Картинка была манящей.

— Заманчиво, — честно призналась Лера. — Но это статья от восьми до пятнадцати лет строгого режима, а я в тюрьму не хочу, там эксель не обновляют. Так что спасибо, обойдусь.

Дамир стоял так, словно его ударили по голове чем-то тяжелым. За три тысячелетия его призывали алчные султаны, жадные до власти визири, отчаявшиеся бедняки и безумные колдуны. Все они начинали пускать слюни и требовать власть, бессмертие или горы динаров еще до того, как он заканчивал свою приветственную речь. Эта же мелкая, бледная женщина с пучком на голове, одетая в какую-то нелепую тряпку с надписью «I woke up like this», смотрела на него так, словно он был забившимся сифоном в раковине.

— Ты... отказываешься от желаний? — недоверчиво произнес Ифрит.

— Именно. Мне ничего не нужно. У меня все нормально, — отрезала Лера.

В этот момент за ее спиной противно запищал таймер на микроволновке — разогрелась вчерашняя овсянка, единственный оставшийся вариант завтрака.

Лера шагнула вперед. Дамир инстинктивно напрягся, ожидая нападения, но смертная просто уперлась двумя руками в его каменный, рельефный пресс и с раздраженным кряхтением попыталась сдвинуть его в сторону.

— Отойди, а? — буркнула она. — Ты микроволновку загораживаешь. У меня пятнадцать минут до выхода.

Ифрит, совершенно растерявшись от такой наглости, сделал шаг в сторону. Лера спокойно открыла дверцу, достала тарелку с унылой серой кашей, бросила ее на стол и посмотрела на часы.

— Так, все, времени нет.

Она заметалась по квартире. Через минуту она уже была в строгих черных брюках, белой блузке и сером кардигане. Волосы стянуты в тугий, безжалостный хвост. Лера схватила с тумбочки сумку, ключи и зонт.

Дамир, все еще пребывающий в состоянии культурного шока, молча наблюдал, как она обувает строгие лодочки.

— Значит так, — Лера выпрямилась и строго посмотрела на двухметровое божество. — Я не знаю, как ты работаешь, как тебя обратно в эту турку засунуть, и честно говоря, сейчас мне плевать. У меня сегодня сдача квартального НДС, и если я опоздаю, мой босс снимет с меня скальп без всякой магии.

Она подошла к двери.

— Правила такие: я ухожу на работу. Буду в семь вечера. Из квартиры не выходить — соседка баба Нюра очень бдительная, увидит тебя в этих шароварах, вызовет полицию. Ничего не ломать. Телевизор не включать, там все равно подписки не оплачены. Воду зря не лить, у меня счетчики. И ради всего святого, не трогай газовую плиту, раз уж ты там какой-то владыка пламени. Мне только взрыва бытового газа не хватало.

Дамир открыл рот, чтобы возмутиться, чтобы обрушить на эту дерзкую смертную свой огненный гнев, но Лера опередила его.

— Все, пока! Вечером разберемся с твоими тремя желаниями и как тебя выселить!

Дверь хлопнула. Щелкнули два оборота замка.

Владыка южных ветров, разрушитель империй и ужас востока остался один в однокомнатной квартире на окраине Москвы. Он медленно огляделся. На столе стыла серая овсянка. На холодильнике мигал красным светом электронный таймер, а на плите намертво засыхал сбежавший кофе.

Дамир глубоко вдохнул, и его золотые татуировки вспыхнули от накатывающего гнева.

— Да как она смеет?! — прорычал он в пустоту.

Ни один смертный не обращался с ним так! Ни один! Он мог стереть этот город в порошок. Он мог превратить ее в горстку пепла! Он...

Дамир скрестил ноги и грациозно опустился прямо на линолеум, паря в паре сантиметров над полом. Его губы изогнулись в хищной, предвкушающей усмешке.

Закон был непреклонен. Он привязан к хозяину сосуда. Точнее, к этой ненормальной женщине, которая предпочла овсянку сокровищам мира.

— Значит, тебе ничего не нужно, смертная? — прошептал он, и от его дыхания оплавился пластиковый край мусорного ведра. — Ошибаешься. Ты сама приползешь ко мне на коленях, умоляя исполнить твои желания. Я заставлю тебя захотеть так сильно, что ты забудешь свое имя. Я устрою тебе такую жизнь, о которой ты даже не мечтала!

План мести зрел в его древней голове. Он осыплет ее золотом. Он создаст вокруг нее такую роскошь, от которой она не сможет отказаться. Она сломается. Все смертные ломаются. Но сначала...

Владыка пламени с отвращением посмотрел на грязную плиту. Сначала придется как-то убрать это коричневое пятно.

Глава 2. Тень с амбициями и жаба в галстук

Квартира Леры погрузилась в тишину. Дамир, владыка южных ветров, скрестив ноги, парил в пяти сантиметрах над линолеумом и напряженно думал.

Три тысячи лет назад все было проще. Появился, метнул пару файерболов для остротки, пообещал золотые горы — и смертный у твоих ног, готов продать душу, мать и любимого верблюда за каплю власти. А эта... «бухгалтер» (что бы это ни значило). Ушла! Оставила его с грязной конфоркой и серой слизью в тарелке!

Дамир презрительно щелкнул пальцами. Овсянка вспыхнула синим пламенем и за секунду превратилась в горстку чистого пепла. Пятно на плите он тоже испепелил, заодно слегка подплавив эмаль, но это были мелочи. Ифрит величественно выпрямился, опустился на ноги и направился к выходу. Стены для него не были преградой. Он найдет эту дерзкую девчонку и...

В груди резко дернуло. словно кто-то вонзил раскаленный крюк прямо под ребра и с силой потянул. Дамир пошатнулся, схватившись за грудь. От места, где билось его магическое сердце, протянулась тонкая, вибрирующая рубиновая нить. Она уходила сквозь стены, пульсируя в такт удаляющимся шагам его новой «госпожи».

Радиус привязки. Проклятая магия!

Дамир зарычал, и в углах кухни задымились обои. Он не мог отойти от владельца сосуда дальше, чем на сотню шагов. Как только Лера села в автобус, невидимая цепь натянулась до предела. Владыку пламени дернуло вперед с такой силой, что он пролетел сквозь стену хрущевки, едва успев накинуть на себя полог невидимости, и с тихим хлопком растворился в воздухе, волочась следом за вонючей железной повозкой на колесах.

ООО «Рога и копыта» (на самом деле компания называлась «ГлобалСтройОпт», но Лера предпочитала классику) располагалась на пятом этаже стеклянного бизнес-центра, который летом превращался в теплицу, а зимой — в морозильную камеру.

Опен-спейс гудел, как встревоженный улей. Клацали клавиатуры, трезвонили телефоны, пахло дешевым растворимым кофе, чужими духами и отчаянием. Лера сидела за своим угловым столом, отгородившись от мира монитором и двумя стопками папок-скоросшивателей. Она сводила НДС. Это был священный, медитативный процесс, не терпящий суеты.

Но суета имела имя, отчество и должность.

Эдуард Генрихович, начальник отдела продаж, был мужчиной тучным, с вечно потеющей лысиной и завышенным самомнением. Он ненавидел бухгалтерию в целом и Леру в частности, потому что она имела наглость требовать от его менеджеров правильно оформленные закрывающие документы.

— Скворцова! — Голос Эдуарда Генриховича прорезал гул офиса, как нож консервную банку.

Лера мысленно сосчитала до трех, сохранила документ в 1С и медленно подняла глаза. Начальник нависал над ее столом, тряся каким-то мятым счетом-фактурой.

— Почему не проведена оплата по «СтройСнабу»?! — рявкнул он, брызгая слюной. Галстук с дурацким узором из мелких уточек сбился набок, пуговица на животе грозила отстрелить и выбить Лере глаз.

— Потому что, Эдуард Генрихович, — спокойным, ледяным тоном ответила Лера, — в вашем счете-фактуре не совпадают реквизиты контрагента с договором и нет печати. Я не банк, я не могу переводить деньги на деревню дедушке.

— Ты мне тут свои бухгалтерские штучки не лепи! — Начальник ударил кулаком по столу. Папки подпрыгнули. — У меня срывается отгрузка на три миллиона! Ты понимаешь, что я тебя премии лишу?! Я тебя уволю по статье за саботаж!

Лера смотрела на него не мигая. Внутри у нее все кипело, но лицо оставалось маской профессионального безразличия. Она уже открыла рот, чтобы процитировать ему налоговый кодекс, как вдруг воздух вокруг Эдуарда Генриховича странно пошел рябью, запахло корицей и озоном.

— О СМЕРТНЫЙ ЧЕРВЬ! — раздался в голове Леры знакомый громоподобный голос.

Она резко обернулась. Никто в офисе, казалось, ничего не слышал, но Лера ясно видела, как прямо за спиной начальника, переливаясь золотыми татуировками, висит в воздухе невидимый для остальных ифрит. Дамир скрестил руки на мощной груди, и его глаза пылали яростью.

— ТЫ СМЕЕШЬ ПОВЫШАТЬ ГОЛОС НА ТУ, КОТОРАЯ ВЛАДЕЕТ ДУХОМ ОГНЯ?! — прорычал Дамир. — ТВОЯ ДЕРЗОСТЬ БУДЕТ НАКАЗАНА!

— С кем ты там переглядываешься, Скворцова?! — завизжал начальник, проследив за ее взглядом, но увидев лишь кулер с водой. — Я с тобой разговариваю! Немедленно проводи... ква... ква-а-а?

Эдуард Генрихович осекся. Его лицо вдруг стремительно позеленело. Глаза выпучились, щеки раздулись до невероятных размеров. Он издал странный булькающий звук, его костюм вдруг опал на пол пустой оболочкой, а из кучи одежды, барахтаясь в белой рубашке, вылезла огромная, размером с хорошего бульдога, бородавчатая жаба.

На пупырчатой зеленой шее болтался галстук с уточками.

Жаба оглушительно квакнула, моргнула желтым глазом и попыталась поймать длинным языком пролетавшую мимо муху.

В офисе повисла звенящая тишина. Секретарь Машенька выронила чашку с кофе. Кто-то из менеджеров истерично икнул.

Дамир, парящий под потолком, довольно сложил руки на груди и послал Лере сияющую улыбку победителя.

«Смотри и учись, смертная! — гордо произнес его голос в ее сознании. — Я избавил тебя от врага. Теперь ты понимаешь мою мощь? Жду твоего первого желания и слов благодарности!»

Лера не дышала. Она смотрела на жабу, которая деловито пыталась залезть в урну для бумаг, потом на самодовольного ифрита. В ее голове пронеслась цепочка событий: начальник отдела продаж превращен в амфибию — сделка на три миллиона горит — компания не получает прибыль — нет прибыли, нет зарплаты — Лера не платит ипотеку — Лера живет в коробке из-под холодильника.

— Твою мать... — выдохнула Лера.

Она вскочила с места, перепрыгнула через квакающего начальника и, схватив пустоту там, где, как она предполагала, находилась рука невидимого джинна, потащила его в сторону серверной.

Магия привязки сработала безупречно — Дамиру пришлось лететь следом за ней, как воздушному шару на веревочке.

Захлопнув бронированную дверь серверной и повернув замок, Лера прислонилась к ней спиной. Гудящие стойки с проводами мигали разноцветными лампочками.

— Сними невидимость! — прошипела она.

Воздух дрогнул, и Дамир материализовался в тесном пространстве. Здесь, среди мигающих роутеров, его двухметровая фигура в восточных шароварах смотрелась еще более сюрреалистично. Он величественно поправил косу, ожидая поклонения.

— Скажи мне, владыка южных ветров, — вкрадчиво, сдерживая желание начать биться головой о серверную стойку, начала Лера. — У тебя там, в твоём кувшине, мозг за три тысячи лет отсырел?! Ты что натворил?!

Улыбка сошла с лица Дамира. Золотые татуировки угрожающе вспыхнули.

— Я оказал тебе милость, смертная! Этот грязный пес смел угрожать тебе! В мое время таких сажали на кол, но я решил проявить милосердие и просто сменил его форму бытия. Ты должна пасть ниц и благодарить!

— Благодарить?! — Лера сорвалась на крик, от которого, казалось, сервера загудели тише. — За что?! За то, что ты превратил начальника отдела продаж в земноводное?!

— Именно! Разве это не чудо?

— Это катастрофа! — Лера схватилась за голову. — Кто будет подписывать договоры?! Кто закроет сделку? Жаба лапкой отпечаток поставит?! Если компания потеряет этот контракт, мы все останемся без премии! Мне ипотеку платить! Мне коммуналку закрывать! Ты, кусок древней пиротехники, ты только что чуть не лишил меня средств к существованию!

Дамир опешил. В его логике уничтожение врага всегда было благом. Какая еще ипотека? Какая премия?

— Я могу дать тебе золото! — возмутился он. — Я засыплю эту пещеру с мигающими коробками динарами! Тебе не придется служить этим жалким червям!

— Я тебе уже говорила про налоги! — рявкнула Лера, наступая на него. Она была ниже на две головы, но от ее ярости отступил бы даже архидемон. — Ты живешь в двадцать первом веке, Дамир! Здесь нельзя просто убить или превратить в жабу того, кто тебе не нравится, потому что на нем завязан бизнес-процесс! И нельзя притащить мешок золота, потому что за мной придет отдел по борьбе с экономическими преступлениями!

Ифрит отшатнулся, прижавшись спиной к холодному металлу серверов. Впервые за свое долгое существование он почувствовал себя... неуверенно. Эта маленькая женщина не боялась его. Она орала на него так, как не смел орать ни один падишах.

— Быстро. Верни. Всё. Как. Было, — отчеканила Лера, тыча пальцем в его идеальный пресс.

— Это твое желание? — с надеждой и хитрым прищуром спросил Дамир.

— Нет! — отрезала Лера. — Это исправление твоего собственного косяка! Желание — это когда я прошу что-то для себя, а сейчас я требую устранить баг в системе, который ты сам создал! Исправляй, или клянусь, я залью ту медную турку эпоксидной смолой и сброшу в Марианскую впадину!

Пламя в глазах ифрита мигнуло и сменилось чем-то похожим на обиду.

— Злая, неблагодарная женщина, — проворчал он, складывая руки на груди. — Вы, смертные, измывались. Никакого размаха, никакой поэзии. Жабу ей, видите ли, жалко.

Он щелкнул пальцами.

Снаружи раздался громкий хлопок, а затем истошный крик Эдуарда Генриховича:

— Кто выключил свет?! И почему я на полу?! И почему у меня во рту вкус мух?!

Лера выдохнула, прикрыв глаза.

— Так, — она посмотрела на недовольного джинна. — Слушай сюда, владыка пепла. Пока мы не найдем способ отвязать тебя от меня без этого бреда с желаниями, ты становишься невидимым и сидишь тихо, не вмешиваешься. Никого не превращаешь в животных, не наколдовываешь золото. Ты — тень. Понял?

Дамир гордо вздернул подбородок:

— Я никому не подчиняюсь. Я исполняю контракт.

— Вот и исполняй его молча, — Лера открыла дверь серверной. — Иначе я загадаю желание, чтобы ты до конца вечности перебирал бумажные архивы за две тысячи шестой год. Поверь, ад покажется тебе курортом.

Она вышла, оставив Дамира в полумраке серверной.

Ифрит медленно растворился в воздухе, переходя в невидимый спектр. Он парил под потолком офиса, наблюдая, как Лера возвращается к своему столу, как она, ни моргнув глазом,

убеждает Эдуарда Генриховича, что тот просто упал в обморок от переутомления, а жаба ему приснилась на фоне стресса.

Дамир слушал стук ее пальцев по клавиатуре.

«Значит, магия силы на нее не действует, — задумчиво произнес он про себя. — Какая необычная, прагматичная душа. Она защищает свой скучный мирок с яростью пустынной львицы».

Владыка южных ветров усмехнулся. Вызов был принят. Если она не хочет получать блага силой, он найдет другой путь. Он окружит ее таким количеством мелких, идеальных чудес, что она сама захочет большего. Никто еще не уходил от Дамира, не возжелав невозможного.

Ифрит устроился прямо в воздухе над ее монитором, скрестив ноги, и приготовился наблюдать. Эта битва обещала быть куда интереснее, чем война с Персидским царством.

Глава 3. Золотая лихорадка в хрущёвке

Путь домой выдался отвратительным. Впрочем, как и всегда в ноябре. Моросил мелкий, колючий дождь, превращая московские улицы в серое месиво. Лера ехала в переполненном вагоне метро, прижатая к дверям чьим-то мокрым рюкзаком, и мечтала только об одном: снять туфли, залезть в горячий душ и выпить чаю с ромашкой.

Дамир всю дорогу следовал за ней в режиме невидимости. Магическая привязка заставляла его болтаться в радиусе ста метров, поэтому ифрит летел прямо сквозь толщу земли, бетонные перекрытия и встречные поезда, брезгливо морщась. Этот мир вызывал у него глубокое отторжение. Железные черви, ползающие под землей, люди, уткнувшиеся в светящиеся прямоугольники, запах сырости и безысходности...

Как эта женщина может так жить? Она ведь не рабыня, не пленница. Она добровольно спускается в эту клоаку дважды в день!

«Ничего, — думал Дамир, скрестив невидимые руки на груди, пока Лера брела от метро к своей кирпичной пятиэтажке. — Скоро ты поймешь, от чего отказываешься. Я разорву этот серый кокон. Я ослеплю тебя величием, перед которым пали правители Вавилона».

Пока Лера поднималась на свой третий этаж, гремя ключами и мысленно проклиная перегоревшую на площадке лампочку, Дамир проскользнул сквозь дверь квартиры. Ему требовалось ровно три секунды.

Он хлопнул в ладоши.

Когда Лера вставила ключ в замок и повернула его на два оборота, она почувствовала неладное. Дверь поддалась с трудом, словно ее что-то подпирало изнутри. Навалившись плечом, Лера протиснулась в щель, шагнула в прихожую и... ослепла.

В ее маленькой, темной квартире, где обычно пахло пылью и старыми книгами, стоял густой аромат мирры, сандала и мускуса, но главное — свет. Квартира сияла, переливалась и слепила глаза безумным, желтым, маслянистым блеском.

Лера зажмурилась, протерла глаза и открыла их снова.

Ее бежевого линолеума больше не было. На полу лежал персидский ковер такой толщины и красоты, что в Эрмитаже за него бы отдали пару картин Рембрандта. Поверх ковра, занимая практически все свободное пространство от дивана до телевизора, возвышались горы. Настоящие, мать их, горы!

Это были сложенные идеальными пирамидами слитки чистого золота. Между ними перекатывались россыпи драгоценных камней: рубины размером с перепелиное яйцо, изумруды, сапфиры и бриллианты, сияющие в свете одинокой люстры, как звезды. На подоконнике громоздились золотые кубки, инкрустированные жемчугом, а на ее любимом рабочем кресле покоилась тяжелая, усыпанная алмазами корона.

На вершине самой большой кучи золотых слитков, прямо посреди комнаты, возлежал Дамир.

Он сменил шаровары на нечто совершенно неприличное: шелковые ткани, расшитые золотой нитью, едва скрывали его мощные бедра, на груди сверкали тяжелые ожерелья, а в черных волосах горели рубины. Он опирался на локоть, поигрывая в пальцах тяжелым золотым динаром, и смотрел на Леру с видом сытого, невероятно довольного собой хищника.

— Добро пожаловать домой, о жемчужина моих очей, — бархатным, вибрирующим голосом произнес Ифрит. — Я видел твою скорбную жизнь. Я зрел твою нищету и мое сердце дрогнуло. Узри же щедрость владыки южных ветров! Отныне ты богаче всех царей запада и востока.

Он сделал широкий жест рукой, обводя сверкающие горы. Динар со звоном упал на ковер.

— Тебе больше не нужно служить тем жалким червям в железных пещерах. Ты можешь купить их всех. Ты можешь купить этот город! Всё это — твое!

Дамир замер в ожидании. Сейчас. Сейчас она упадет на колени. Она будет плакать от радости, целовать полы его одеяний и молить о том, чтобы он никогда не покидал ее. Он знал этот сценарий наизусть.

Лера стояла в дверях, держа в руках мокрый зонтик, с которого капала грязная вода прямо на персидский шелк тысячеклетней давности.

Она медленно перевела взгляд с кубков на подоконнике на бриллианты у ножки стола. Затем посмотрела на Дамира. В ее глазах не было ни восторга, ни благоговения, ни жадности. В них плескался тихий, концентрированный ужас человека, увидевшего в годовом балансе недостачу в десять миллиардов.

Лера аккуратно прислонила зонтик к стеночке. Сняла туфли и, переступая через россыпи изумрудов, как через собачьи кучи на газоне, подошла к золотой пирамиде.

Она взяла один слиток. Он был невероятно тяжелым, тускло-желтым, без единого клейма.

— Это что? — сиплым шепотом спросила Лера.

— Это золото, о неразумная! Чистейшее золото из копеек царя Соломона! — Дамир гордо выпятил грудь. — Один этот кусок стоит больше, чем...

— Сколько здесь килограмм? — перебила его Лера, обводя дрожащей рукой комнату.

Дамир самодовольно усмехнулся.

— По меркам твоего времени... примерно пятьсот пудов. Тонн восемь, если мне не изменяет память. Я не скупился.

Лера выронила слиток. Он с глухим стуком упал на ковер, чудом не отдавив ей ногу.

— Восемь. Тонн. Немаркированного. Золота, — по слогам произнесла она, и ее левый глаз начал нервно дергаться.

— Да! И гора камней! — Дамир прыгнул со своей кучи и грациозно подошел к ней, ожидая объятий. — Ну же, смертная, загадывай желание!

Лера глубоко вдохнула, выдохнула... И вдруг заорала так, что хрустальные подвески на люстре тревожно зазвенели:

— ТЫ ЧТО НАТВОРИЛ, ЧУДОВИЩЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ?!

Дамир отшатнулся. Улыбка сползла с его лица, сменившись искренним непониманием.

— Что... что не так? Я принес тебе дары...

— Дары?! — Лера схватила слиток и потрясла им перед носом опешившего джинна. — Это не дары, Дамир! Это статья 191 Уголовного кодекса Российской Федерации! Незаконный оборот драгоценных металлов! В особо крупном размере! От пяти до семи лет лишения свободы со штрафом до миллиона рублей!

— Какая статья? Какой кодекс? — Ифрит моргал, пытаясь осознать, почему эта женщина орет на него, как базарная торговка. — Ты можешь купить стражу! Ты можешь купить судей!

— На что я их куплю?! — взвизгнула Лера, размахивая руками над бриллиантами. — Как я, по-твоему, это монетизирую?! Пойду в сбербанк с восьмью тоннами слитков без пробы и сертификатов завода-изготовителя?! Знаешь, что сделает кассир? Она нажмет тревожную кнопку! Приедет росгвардия, уложит меня мордой в этот твой персидский ковер и увезет в Лефортово!

Дамир нахмурился. Слова «монетизирую», «сбербанк» и «росгвардия» были ему незнакомы, но интонация не сулила ничего хорошего.

— Но... ты можешь продать их ростовщикам! Менялам на рынке! — предпринял он последнюю попытку защитить свое чудо.

— Менялам? — Лера истерически рассмеялась. Она схватила горсть рубинов и швырнула их обратно в кучу. — Если я принесу камни такого размера в ломбард, они вызовут ФСБ! Они решат, что я ограбила алмазный фонд! Или что я финансирую международный терроризм! И знаешь, кто еще придет? ФНС! Налоговая! Они спросят: «А откуда у вас, Валерия Сергеевна, при официальной зарплате в восемьдесят тысяч рублей до уплаты НДФЛ, образовались активы на миллиарды долларов?». И что я им скажу?! «Мне джинн наколдовал»?! Они меня сразу из тюрьмы в психиатрическую клинику переведут!

Дамир смотрел на нее со смесью ужаса и восхищения. Впервые за три тысячелетия его дары не просто отвергли. Их подвергли уничтожительной бюрократической критике.

— И самое главное! — Лера топнула ногой, задев какой-то древний кубок, который с жалобным звоном покатился под диван. — Ты сказал, тут восемь тонн?! В хрущевке?! Перекрытия рассчитаны на четыреста килограмм на квадратный метр! Мы сейчас вместе с твоим золотом провалимся к бабе Нюре на второй этаж, а она только ремонт сделала! Я ей до конца жизни ущерб не выплачу!

Где-то внизу, словно подтверждая ее слова, раздался глухой стук по батарее. Баба Нюра бдила.

— Убери это! — Лера ткнула пальцем в золотую гору. — Быстро! Верни все туда, откуда взял!

— Я не беру! Я создаю из эфира! — оскорбленно рыкнул Дамир, чье эго сейчас трещало по швам. — Это чистое творение моей магии! Ни одна смертная...

— Значит, рассоздай! Дезинтегрируй! Аннигилируй! — Лера схватилась за голову. — Дамир, я тебя умоляю, если к нам сейчас зайдет участковый Михалыч проверить счетчики, мы оба сядем! А в камере нет микроволновки и вай-фая! Убери золото!

Ифрит заскрежетал зубами. Золотые татуировки на его теле запылали так ярко, что в комнате стало жарко. Он был зол. Нет, он был в ярости. Его величайший дар, его гениальный план по соблазнению этой упрямой смертной разбился о какие-то непонятные «налоги» и «перекрытия».

— Ты пожалеешь об этом, женщина, — зловеще прошипел он.

Дамир резко вскинул руки вверх, шелкнул пальцами, и по квартире прокатилась волна горячего воздуха.

Золотые горы, рубины, кубки и корона вспыхнули багровым светом и в одно мгновение рассыпались в мелкую, мерцающую пыль, которая тут же растаяла в воздухе без следа. Вместе с ними исчез и персидский ковер.

Квартира снова стала серой, пыльной и безнадежно унылой. Старый линолеум, выцветшие обои, стол из ДСП и продавленный диван.

Лера обессиленно рухнула на свой стул из ИКЕА. У нее дрожали руки. Она откинула голову назад и закрыла глаза, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Дамир стоял посреди комнаты, скрестив руки на груди. Он снова был в своих изумрудных шароварах. Его гордость была уязвлена настолько глубоко, что ему хотелось сжечь этот город дотла. Но вместо этого он просто сверлил взглядом уставшую женщину.

— Ты сумасшедшая, — наконец констатировал он тихим, рокошущим голосом. — Все смертные жаждут золота. Это суть человеческой природы. Жадность правит вашими короткими жизнями. А ты... ты испугалась. Каких-то бумаготворцев и стражников.

Лера открыла один глаз и устало посмотрела на джинна. Вся ее ярость куда-то улетучилась, оставив лишь безграничную, тяжелую усталость взрослого человека, которому завтра снова вставать в шесть утра.

— Дамир, — тихо сказала она. — Я не сумасшедшая, я — бухгалтер. Я знаю цену деньгам лучше, чем любой султан. Деньги — это не кусок блестящего металла. Деньги — это лик-

видность. Это возможность обменять их на блага. Твое золото неликвидно в этом мире без документов. Оно принесет только проблемы, тюрьму и смерть.

Она потерла лицо руками.

— Мир изменился. Тебе не нужно больше махать саблей, чтобы отобрать у человека жизнь. Достаточно заморозить его банковские счета. Поэтому, пожалуйста, никакого золота, никаких гор бриллиантов и никаких дворцов. Я хочу просто дожить до пятницы, выплатить взнос по ипотеке и выпить бокал полусладкого под сериал. Понимаешь?

Дамир молчал. Впервые за долгое время он не знал, что сказать. Его картина мира, в которой богатство и сила были абсолютными аргументами, дала трещину. Эта хрупкая смертная, боящаяся каких-то «налоговых стражей», только что отказалась от власти над миром ради... спокойствия?

«Безумие», — подумал Ифрит.

Но где-то в глубине его древней души шевельнулось странное чувство. Интерес. До этого момента Лера была для него лишь досадным препятствием на пути к свободе. Скудной, неблагодарной девчонкой. Но сейчас он увидел в ней нечто иное. У нее были свои принципы. Свои законы, которые она чтит строже, чем жрецы чтит богов. Она была несокрушима в своей прагматичности.

— Хорошо, Валерия, — медленно произнес Дамир, впервые назвав ее по имени. Он подошел к окну и посмотрел на мокрые, серые улицы сквозь мутное стекло. — Я понял твои законы. Никакого золота, никаких гор.

Он обернулся к ней, и в его черных глазах мелькнула хитрая искра.

— Но контракт есть контракт. Я должен заставить тебя желать и я это сделаю. Если тебя не прельщает абсолютная власть и богатство... мы найдем то, перед чем ты не сможешь устоять.

Лера тяжело вздохнула, поднимаясь со стула.

— Удачи. Только не сломай мне микроволновку в процессе поиска, — буркнула она и поплелась на кухню ставить чайник.

Дамир проводил ее взглядом. Огненный вихрь в его груди медленно успокаивался, сменяясь холодным расчетом. Грубая сила не сработала. Значит, владыке ветров придется вспомнить, что ветер бывает не только разрушающим ураганом, но и теплым бризом, согревающим озябшую плоть.

Он заставит эту колючую, уставшую женщину расслабиться. Он окружит ее такой заботой, от которой ее хваленый «бухгалтерский» панцирь пойдет трещинами.

— Битва только начинается, моя прагматичная госпожа, — прошептал в тишину Дамир. И, растворившись в воздухе, переместился на кухню, чтобы посмотреть, как она заваривает свой унылый ромашков

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.